

Радиостанция «Голос мучеников»

**Северная Корея:
Самая закрытая страна в мире**

Введение

Тодд Неттлтон: Только представьте, что бы произошло, если бы в нашей стране был принят закон, гласивший: «Детям запрещено праздновать дни рождения, вместо этого все они будут отмечать один день рождения – день рождения президента». Это похоже на фантастику или роман Джорджа Оруэлла, не так ли? Однако это современная реальность в стране под названием «Северная Корея». И речь идёт не только о днях рождения: диктатор страны хочет, чтобы ему поклонялись как богу. Поэтому те, кто поклоняется Иисусу Христу, являются не просто последователями другой религии, но врагами государства. Тем не менее в Северной Корее живёт множество христиан, и сегодня на радио «Голос мучеников» мы узнаем о них подробнее.

Ведущая: Иисус никогда не обещал Своим последователям лёгкий путь. Наоборот, Он сказал Своим ученикам, что мир будет ненавидеть их. Он послал их как овец среди волков. Слова Иисуса сбылись в жизни апостолов, и до сих пор сбываются в жизни Его последователей по всему миру.

Интервью:

Тодд Неттлтон: Здравствуйте, друзья. Приятно, что вы сейчас с нами. Я очень рад, что у нас в студии сегодня пастор Эрик Фоли. Он несёт служение генерального директора организации «Сеул США», которая является партнёром проектов «Голоса мучеников» в Север-

ной Корее. Проекты, направленные на поддержку северокорейских христиан, мы реализовываем в партнёрстве с «Сеул США». Пастор Фоли, добро пожаловать в нашу студию.

Эрик Фоли: Спасибо, Тодд, рад быть сегодня с вами.

Тодд Неттлтон: Давайте начнём разговор с темы «Холокост в Северной Корее». Понятие «холокост» очень серьёзное. Неужели это точное описание того, что происходит с северокорейской церковью?

Эрик Фоли: Тодд, здесь есть несколько аспектов. Во-первых, с точки зрения исторического сравнения с событиями холокоста прошлого века, я думаю, это совершенно уместно. Когда мы показываем северокорейским христианам фильмы и фотографии времён Второй мировой войны, часто их реакция необычна – они удивляются тому, что с евреями в трудовых лагерях обращались сравнительно гуманно, потому что если в северокорейском лагере человека отправляют в шахту, он никогда из неё не выходит. Он отправляется под землю и больше никогда не видит дневного света.

Во-вторых, Тодд, слово «холокост» означает всеожжение, приношение. Северокорейские христиане с самого начала своего христианского пути готовятся к тому, что вероятный исход их жизни – оказаться в концентрационном лагере. Они понимают, что это часть их

служения, часть их приношения Богу. В лагерях они, конечно же, не теряют надежды и зачастую служат лучиком надежды для других.

Тодд Неттлтон: Я думаю, что большинству наших слушателей тяжело представить, что значит жить в Северной Корее и быть христианином в этой стране. Христианам вдвое труднее, поскольку они становятся врагами северокорейского правительства. Как вы помогаете другим людям понять, что значит быть последователем Иисуса Христа в Северной Корее?

Эрик Фоли:

Если говорить об отношении к христианам в Северной Корее, то там они просто не имеют права на существование. В Северной Корее есть два вида преступлений. Одним из них является то, что мы считаем преступлением в западном мире, например, убийство или воровство, или тому подобное. Но в Северной Корее есть особый перечень преступлений, называемых «преступления против государства». Если человек совершает такое преступление, он, по существу, утрачивает все права. Цель концентрационного или трудового лагерей в Северной Корее состоит в том, чтобы полностью «перевоспитать» человека. Быть христианином – это преступление против государства. И в Северной Корее, Тодд, это – преступление, наказуемое с большей суровостью, чем убийство, кража или любое другое, что они называют «обычное преступление».

Так что быть христианином в Северной Корее – означает поклоняться в подполье. Не так давно в новостях появился текст заявления Северной Кореи, направленного Комиссии по правам человека ООН, гласящего: «Проблемы, начиная от секс-торговли и заканчивая терроризмом, в Северной Корее напрямую связаны с христианскими миссио-

нерами». Мы видим, что предрассудки против христиан в Северной Корее, а также преследования только возрастают.

Тодд Неттлтон: Я думаю, что наши слушатели знают, что правительство Северной Кореи создало религию чучхе, предполагающую обожествление руководителей страны. Поэтому наши северокорейские братья и сестры не просто следуют другой религии, они фактически совершают государственную измену. Их вера подрывает саму догму северокорейского государства,

поэтому правительство Северной Кореи так жёстко реагирует на верующих и на их христианское вероисповедание.

Эрик Фоли:

Знаете ли вы, Тодд, что Ким Ир Сен вырос в христианской семье, что его дедушка был пастором, а его отец – ста-

рейшиной в церкви? В течение некоторого времени я задавался вопросом, по какой именно причине Ким Ир Сен перестал быть христианином? Оказывается, это связано с тем, что его мама засыпала в церкви, что само по себе звучит смешно. Его мама регулярно дремала в церкви, и он как-то спросил её: «Зачем ты ходишь в церковь?» Она ответила: «Я хожу в церковь, чтобы расслабиться». Так Ким Ир Сен пришёл к выводу, что Бог христиан – это не тот Бог, который может решить проблемы северокорейцев. Поэтому он взял эту роль на себя. В своих трудах он пишет о боге Кореи, подразумевая себя. Корейская Народно-Демократическая Республика официально обрела статус государства в 1948 году. Ещё в 1940-х годах Ким Ир Сен принял решение отодвинуть Бога в сторону и занять Его место. Проблема в Северной Корее с христианами состоит в том, что они нарушают закон самым актом молитвы и поклонения Богу, но не Ким Ир Сену, что противоречит 10 принципам севе-

«Быть христианином в Северной Корее – это преступление против государства. ...Быть христианином в Северной Корее – означает поклоняться в подполье».

рокорейского государства. Таким образом, любой христианин нарушает закон каждый раз, когда поклоняется Богу.

Тодд Неттлтон: Я диву даюсь, как много принципов христианства Ким Ир Сен исковеркал, пытаясь построить свою собственную религию. Расскажите нам больше об этом.

Эрик Фоли: Это правда. Ким Ир Сен оттолкнул Бога в сторону, но сохранил христианские принципы поклонения. В Северной Корее каждую субботу проходят собрания по самокритике, на которых присутствующие должны признаться в том, что недостаточно почитали Ким Ир Сена. Они делают это в соответствии с десятью принципами, которые являются адаптацией Десяти заповедей и начинаются словами «Да не будет у тебя другого бога перед лицом моим». Далее объясняется, что люди не должны чествовать никого и ничто, кроме Ким Ир Сена. Кроме исковерканных Десяти заповедей у северокорейцев есть понятие «троицы»: Ким Ир Сен, Ким Чен Ир и мать Ким Чен Ира. Также есть сборник гимнов, состоящий из 600 песен хвалы и поклонения Ким Ир Селу.

Северокорейцы проводят свои собрания по самокритике в зданиях, очень похожих на церкви. Ким Ир Сен понимал силу поклонения и решил, что в центре поклонения должен быть он. Он считал, что стал лидером не случайно, что только он может понять проблемы Северной Кореи и действовать в соответствии с ними. Это был трагический просчёт, потому что он погрузил страну во тьму, в которой она находится по сей день – время правления третьего поколения Кимов. После Ким Ир Сена к власти пришёл его сын Ким Чен Ир, а теперь и его внук Ким Чен Ын. От христианской веры в семье Ким осталось только искажённое поклонение, из которого исключили истинного Бога и заменили ложным.

Тодд Неттлтон: Я уверен, что для наших слушателей важна молитва перед едой. А что же северокорейцы: они молятся перед едой не Богу, а Ким Чен Иру, Ким Чен Ыну?

Эрик Фоли: Совершенно верно. На самой почётной стене в каждом доме обязательно висят портреты Ким Ир Сена и Ким Чен Ира. Для молитвы нуж-

но смотреть на портрет и говорить: «Спасибо, отец Ким Ир Сен, за эту еду». В начале 1990-х годов в Северной Корее был ужасный голод. Одна из самых трагических историй, которые я слышал, – о женщине, чей сын умирал от голода, а она стояла на коленях перед портретами, плакала и в молитве взывала к Ким Ир Селу и к Ким Чен Иру, чтобы они спасли её сына... Поэтому в разговоре с северокорейцами мы объясняем: «Ким Ир Сен и Ким Чен Ир не могут освободить вас и спасти от власти смерти. Они не могут сделать ничего из того, что им приписывают». Беда не так в том, что северокорейцы не знают Евангелия; беда в том, что они не знают Бога Евангелия. Им известно искажённое Евангелие, где Ким Ир Сен – самозванный спаситель.

Тодд Неттлтон: Я знаю, что северокорейцы часто говорят: «О, мы уже это знаем. Твой сборник гимнов хорош. Но у нас есть свой сборник гимнов». Что вы говорите, чтобы открыть людям глаза на истинного Бога Евангелия?

Эрик Фоли: Каждый раз, почти без исключения, когда мы разговариваем с северокорейцами и проповедуем им Евангелие, например, когда они приезжают в Китай, чтобы навестить родственников, или работают за твёрдую валюту за границей на лесоповале, в шахте или где-либо ещё, они говорят: «Почему вы нас копируете?» Они могут закончить наши предложения о Евангелии вместо нас.

Им рассказывают о западных миссионерах с самого рождения. Их учат, что внешне они очень милы, добры и обаятельны, но затем, когда заманят вас в дом, то съедят ваши внутренности. Мы слышали много историй о подобном обмане.

Тодд Неттлтон: Я правильно понимаю, они верят, что миссионеры едят людей в буквальном значении этого слова?!

Эрик Фоли: Да.

Тодд Неттлтон: Как каннибалы?

Эрик Фоли: Да. Когда мы говорим с северокорейцами, важно понимать, что для них не достаточно человеческих убеждений, чтобы прийти к единому истинному Богу. Хотел бы я сказать, что мы разработали тот или иной ресурс,

который безотказно действует на этих людей. Да, у нас много замечательных ресурсов, Тодд, но без силы Святого Духа, действующего в сердце северокорейца, не может быть трансформации. Северокорейцы – это очень жёсткая почва. Действие Святого Духа важно в каждой стране, но я думаю, что в Северной Корее мы по-особенному полагаемся на силу Святого Духа, которая способна изменить жизни людей.

Тодд Неттлтон: Когда северокорейцы приходят ко Христу и оглядываются на то, во что они верили раньше, как они вспоминают те тёмные дни?

Эрик Фоли: Как правило, когда они слышат определённую христианскую песню, они говорят: «Я знаю эту песню. Когда-то моя бабушка напевала эту песню». Или, когда слышат библейскую историю, то говорят: «Я знаю эту историю, но с другими персонажами». Христианство было распространено в Северной Корее до разделения на Северную и Южную Корею. То поколение христиан хотя и пожертвовало своими жизнями, но посеяло хорошие семена. Поэтому часто бывает так, что те давние воспоминания помогают людям серьёзно задуматься о христианстве. Оглядываясь назад, они помнят тьму, но вместе с тем они понимают, что Бог позаботился о них ещё тогда, когда они были грешниками. Разве это не основание Евангелия?

Тодд Неттлтон: Давайте вернёмся к посеянному семенам. Я думаю, об этом важно будет услышать родителям, чьи дети, возможно, отошли от веры. Вы говорите, что семена плодоносят даже через поколение. Это послужит ободрением для родителей, что семена, которые они посадили, рано или поздно принесут плоды в жизни их детей.

Пастор Фоли, давайте поговорим о вас лично. Вы слышите все эти истории и лично общаетесь с северокорейскими верующими. Как это влияет на вас, на вашу веру, на то, как вы молитесь и читаете Библию?

Эрик Фоли: Работа ведётся не только в Северной Корее. Наши базы ученичества есть также в Китае, России, Монголии, Юго-Восточной Азии, куда Северная Корея отправляет своих рабочих, чтобы зарабатывать иностранную ва-

люту. Я бы сказал, что северокорейцев можно найти во всех странах, где ненавидят Соединённые Штаты. На одной из наших баз ученичества есть человек, работающий чиновником низкого звена в Северной Корее. Он разочаровался в идеологии чучхе, поэтому пришёл на нашу базу, где посмотрел мультфильм, созданный «Голосом мучеников», «Иисус: Он жил среди нас». Вместе с «Голосом мучеников» мы сделали перевод этого видео на северокорейский язык, затем пригласили северокорейских актёров для дубляжа. Этот мужчина смотрел мультфильм три раза в день, больше недели. Он досматривал до конца и начинал снова, досматривал до конца и начинал снова, а затем на следующий день он делал то же самое. Было интересно наблюдать за ним. Мы не хотели его прерывать, просто желали посмотреть, что произойдёт дальше.

В конце концов после стольких просмотров, он подошёл к нам и восторженно произнёс: «Теперь я понял эту историю!» Мы спросили: «Что ты собираешься делать?» Он ответил: «Я собираюсь вернуться домой и научить свою семью Молитве Господней». Это была неожиданная реакция. Однако чем больше я думал об этом, тем больше понимал, о чём он говорил. Он говорил о бессилии северокорейской идеологии и бесполезности молитвы к Ким Ир Сену. У него возникла необходимость понять, как обращаться к Богу, которого он не знает. Поэтому для него Молитва Господня оказалась большой ценностью. Не каким-то магическим заклинанием, но способом начать строить свои отношения с единым истинным Богом.

Я говорю об этом, Тодд, потому что обнаружил, что в течение последних 14 лет многое из того, что мы с женой делаем, просто вошло в привычку. Нам часто приходится возвращаться к основополагающим вещам в нашей христианской жизни, будь то библейская история или Молитва Господня, и пытаться вновь осознать огромную силу, находящуюся в них. Северокорейцы поражаются, когда я говорю им, что большинство американцев и западных христиан не знают наизусть Десять заповедей или Апостольское исповедание веры, которые так важны в жизни северокорейской подпольной церкви.

У северокорейских христиан нет христианского радио, христианских книг, Библии, поэтому Апостольское исповедание веры исполняет роль своеобразной богословской книжной полки. Я осознал, что многие вещи, которые мы, христиане, считаем само собой разумеющимися, являются крайне важными для них.

Обычно подпольный христианин в Северной Корее может знать только несколько основополагающих вещей, например, несколько историй из Библии, Десять заповедей, Молитву Господню и Апостольский символ веры; но он держится за них очень крепко, потому что они для него большая ценность. Я научился больше ценить свою веру. В прошлом я с воодушевлением бросался читать новые христианские книги и слушать проповеди новых пасторов. Но теперь я научился ценить то, что передавалось нам из поколения в поколение.

Тодд Неттлтон: Это хорошее напоминание для всех нас, последователей Христа, как важно ценить Писание и молитву.

Заканчивая передачу на радио «Голос мучеников», мы всегда призываем людей молиться. Как мы можем молиться за Северную Корею? Как мы можем молиться за церковь и за народ в целом?

Эрик Фоли: Я вспоминаю, как впервые встретился с северокорейскими подпольными верующими. Я был готов сделать всё возможное, чтобы помочь им. Я спросил: «Как мы можем молиться за вас?» Они ответили: «Вы молитесь за нас, мы молимся за вас». Я спросил: «Что вы имеете в виду?» Я думал: «Мы – из свободных стран, у нас есть ресурсы, у нас есть связи. Это мы должны молиться о них». Но они объяснили: «Вы думаете, что если у вас есть свобода и деньги, вы можете достичь всего. У нас нет ни свободы, ни денег, но мы можем полагаться только на Бога – и Его одного достаточно». На вопрос о том, как молиться за них, они сказали: «Не молись за нас, молись с нами,

чтобы Бог нашёл нас верными в сфере влияния, в которую Он нас поместил».

Мы хотим, чтобы вы не только молились за христиан Северной Кореи или сочувствовали им, но также видели, как они сохранили христианское свидетельство в самых трудных обстоятельствах на земле, и сами, вдохновляемые их свидетельством, смелее делились Евангелием в своей сфере влияния. Именно об этом просят верующие из Северной Кореи: не молитесь за них, молитесь вместе с ними! Молитесь, чтобы, когда Бог найдёт их верными, Он также нашёл верными и нас, чтобы мы были готовы всегда проповедовать Евангелие учителям своих детей, соседям, коллегам, невзирая на то, что можем столкнуться с противодействием.

«У нас нет ни свободы, ни денег, но мы можем полагаться только на Бога – и Его одного достаточно».

Тодд Неттлтон: Пастор Эрик Фоли – генеральный директор организации «Сеул США», нашего партнёра по

служению в Северной Корее. Пастор Эрик, спасибо, что были с нами. Спасибо, что побуждаете нас жить по вере и иметь духовную связь с нашими северокорейскими братьями и сёстрами.

Эрик Фоли: Спасибо, Тодд, за приглашение.